

“Переводят?”

Ё Чхол – хо сидел на втором ярусе, бесцельно пялясь в потолок. Он выглядел как человек, потерявший смысл жизни. Его план побега из Тюрьмы Синего Дракона, неприступной крепости... Как же тоннель, вырытый прямо из камеры. Он уже не доработает его до переезда. Всё зря.

Тхе – хёк лишь посмеивался над апатией соседа.

‘Прям побитая собака.’

Целый месяц он дарил Ё Чхол – хо здоровый сон по ночам, но сегодняшняя ночь – последняя. Пошарив в карманах, Тхе – хёк достал пачку сигарет.

“Охранники поди сейчас носятся с мыльными жопами.”

Услышал он причитания с верхней койки.

“Хочешь?”

“Пфф. В благотворители заделался? Не откажусь.”

Толстенная лапа высунулась из под одеяла, боязливо схватила сигарету и так же быстро исчезла.

“Легко же тебя заткнуть.”

“Э?”

“Сам с собой.”

Тхе – хёк замолк, а Ё Чхол – хо поднёс подарок к губам. Одна единственная сигарета, даже не пачка.

“Хууу... какой запах, я должен растянуть наслаждение.”

Бормотал он, проводя самокруткой под носом. А в следующий миг буквально рухнул на кровать. Тхе – хёк аккуратно поднялся со своего места, посмотрев вверх, на валяющегося в отключке соседа. Несколько раз ударил того по щекам, ноль реакции.

“.....”

“Хех. Получилось?”

Растерев пилюли со снотворным до состояния пудры, Тхе – хёк смешал полученную субстанцию с табаком. Традиционный оральный метод приёма вырубает человека в среднем через пять минут. Назальному же хватает и пяти секунд.

“Игра начинается. Пора уже найти золото и обеспечить себе безбедную старость.”

Во времена японской оккупации, Тюрьма Синего Дракона использовалась в качестве военно – морской базы. Никто и не догадывался о спрятанных где – то на её территории сокровищах. Не догадывались до начала ремонта. Впрочем, практически всё найденное золото отошло в государственную казну, так что журналистам оставалось только гадать о точных цифрах.

“Не будет вашего ремонта, ахахаха.”

Развязав войну в тюрьме, Тхе – хёк изменил будущее.

“И никто не узнает о моём золотишке.”

Тюрьму Синего Дракона через десять дней расформируют. Если Тхе – хёк не успеет в срок, прибывшие на место бульдозеры и экскаваторы вероятно справятся сами. Поэтому он должен выложиться на полную, устранив, в случае необходимости, любые препятствия.

“Ладно, пока всё идёт хорошо.”

Кстати, даже если надзиратель выращивал наркотики и сотрудничал с криминальными синдикатами, даже если здесь взорвалась бомба, зачем сносить тюрьму? Чем больше он обдумывал тему, тем больше несоответствий находил. Хотя, Тюрьму Синего Дракона изначально не назовёшь обычным местом.

“...Соберись Тхе – хёк, прежде чем предаваться влажным мечтаниям, найди это золото.”

Он покинул камеру, аккуратно продвигаясь в сторону плантации, где предположительно кроется клад. Кстати, самой отдалённой по отношению к другим секторам тюрьмы. Большинство охранников находятся под следствием. То есть, оставшиеся сокращённые патрули должны сосредоточиться на блоках с заключёнными.

‘Так кто эти люди?’

Его путь лежал через японский блок. Несмотря на поздний час, в коридоре было шумно. Причём не за счёт охранников или ,мало ли, следователей.

Прижавшись к стене, Тхе –хёк прислушался к разговору.

“Оябун[1]. Поверить не могу, что надзиратель попался.”

“Ага. Идиот, посмел вести дела с китайцами.”

“Мы должны поблагодарить его за шумиху. Теперь золото, оставленное Сёгуном Такедой, достанется только нашей семье.”

“Хаха... сроки поджимают, придётся рискнуть. Приготовься линять.”

“Есть!”

Группа неизвестных растворилась во тьме.

Тхе – хёк сделал глубокий вдох.

То есть они уже достали золото? Он опоздал? Из интересного, оказывается надзиратель пытался усидеть на двух стульях, заключив сделки, как с китайцами, так и с японцами.

“Значит не только я заинтересован в золоте.”

Нужно узнать подробности.

* * *

Тхе – хёк изменил план. Металлоискателя у него нет, а лопатить грядки в пустую, подавно не хватит времени. Пару сотен килограмм металла вполне возможно перетащить командой из двух – трёх человек.

Похоже он случайно приобрёл ещё один кусочек пазла. Надзиратель, знавший обо всём, лишён свободы. Однако, в его офисе должны были остаться какие – то намёки. Тхе – хёк пробрался туда.

“...Где?”

Надзиратель и японцы действовали вместе. Выступали в роли бизнес – партнёров. Тхе – хёк искал как раз – таки следы их партнёрства, а коли секретаря, обычно охраняющего вход не видно, можно не беспокоиться о производимом шуме.

Перво – наперво он взял со стола подходящий лист бумаги. Нашёл ручку и использовал криминальное умение.

“Шпионаж.”

Затем зарисовал структуру кабинета с помощью Подделки.

“Ммм...”

Как он и надеялся, в помещении есть потайное пространство. Прямо за картиной в углу.

“...Шпионских фильмов что ли пересмотрел.”

Прищёлкнув языком, он снял произведение искусства со стены. Ошибка надзирателя, картина, в отличие от окружающего пространства, совершенно не запылилась.

“Посмотрим.”

В стене зияла дыра, закрытая деревянной перегородкой. После нажатия на неё, показалась вторая.

“Сначала отпечатки пальцев, следом сетчатка?”

Большинство сейфов ограничивались кодовым замком. Подобные меры безопасности указывали на важность скрытых внутри вещей. Сейф прочно вделан в стену, не раздолбав её – вытащить не получится. Если хочешь увидеть содержимое – предъяви подходящие отпечатки и сетчатку глаза.

Тхе – хёк облизал губы.

“Кого же он боялся в собственном кабинете?”

Учитывая заморочки с доступом, вероятно материал, пошедший на изготовление сейфа, легко выдержит взрыв бомбы. То есть, кроме как открыть по правилам, вариантов нет. Вот только Тхе – хёк уже проделывал аналогичный трюк с оружейным складом.

“Не на того нарвался. Маскировка! Фальшивка!”

Маскировка сменила его лицо на надзирателя. Фальшивка же позволила изменить отпечатки. Тхе – хёк упёр ладонь в соответствующую панель, прислонился глазом к камере, внутри что –

то щёлкнуло. Кроме надзирателя, только он мог вскрыть сейф без лишних разрушений.

“Что же ты прятал.”

Десять пачек со сто долларовыми купюрами, заряженный пистолет и кипа бумаг.

“Ого. Сто штук? Заначка на чёрный день. А это...”

Как только он достал бумаги, на пол упал небольшой конверт. Конверт, заполненный белым порошком.

“...Рискну предположить, не сахар?”

Сначала он решил изучить содержимое документов. Полезная находка. Для ведения нарко – бизнеса, надзиратель раздал множество взяток, подробно описав где и кому, плюс, собрал немалый компромат на не последних в стране людей. Дальше больше.

Надзиратель был королём, но только в пределах своего островного королевства. Для сбыта наркотиков, он заключил сделки с китайцами и японцами.

“Мистер Пак...”

Прошептал Тхе – хёк имя человека, фигурирующего сразу в нескольких делах. Мастер Пак помогал надзирателю, мечтавшему о деньгах, устроить фермы внутри тюрьмы, взамен попросив провести его людей внутрь под видом заключённых. Также, он занимался юридической стороной вопроса.

“Стоп? Получается, надзиратель просто марионетка?”

Похоже он и знать не знал ни о каком золоте. Мистера Пака, напротив, интересовало именно сокровище сёгуна Такеды и, если верить словам ‘оябуна’, они своего уже добились.

Взяв показавшие ему полезными находки с собой, Тхе – хёк двинулся к следующей точке.

* * *

“Накада, приём.”

Тхе – хёк шлёпал по щекам одного из постояльцев японского блока.

Накада заворочался, постанывая. Кстати, условия отсидки японских заключённых заметно отличались от тех же корейских. Их камеры больше походили на номер в гостинице.

Тхе – хёк ухмыльнулся, склонившись над Накадой.

“Ублюдок. Какого хрена тебе надо?!”

“Японский ублюдок здесь ты, а я корейский пибимпап.[2]”

“Хаха... я в Корее уже год и если ты думаешь...”

С неизменной улыбкой, Тхе – хёк направил на собеседника пистолет.

“...Аа! Что?”

“Добрый вечер. Накада. У меня к тебе парочка вопросов.”

“Ты! Большой Брат?!” (говорит на японском)

Вот теперь Накада действительно проснулся.

“Я не понимаю, что ты там лопочешь.”

“Почему киллер Триады здесь?! Стой, разве ты не умер?”

Похоже японец знал звезду Триады в лицо.

‘Угадал я с образом.’

“Лучше ты мне расскажи, как дни проводишь. Иначе мне придётся сделать тебе больно.”

“Лучше убей! Я не предам Оябуна!”

“Вау! Живы традиции самураев. Как там называется ритуальное самоубийство? Харакири? Что это, кодекс чести Якудзы?”

“...”

Тхе – хёк кивнул, запихнув кусок ткани оппоненту в рот, затем поднеся позаимствованной на кухне нож к его животу. Одним резким движением он сделал продольный разрез слева направо.

“У тебя есть уникальная возможность пощупать собственные органы. Поверь мне, незабываемое ощущение.”

“Х...х....”

“Блин. Теперь на Сундэ[3] смотреть не смогу. Отмена Нелегальной Хирургии.”

Разрез на животе Накады исчез как по волшебству.

“МмГм?!”

Его глаза округлились от шока.

“Ладно, харакири – крайний метод, а пальцы за ошибку тоже у вас режут?”

Тхе – хёк схватил Накаду за руку и положив её на стол, опустил нож.

Хруст

Фаланга скатилась по полу.

“А...кх...гх!”

Он даже кричать толком не мог.

“Неужели так больно?”

“Бубуммм!!”

В отчаянии Накада пятился к стенке.

“Буаля! Фокус – покус! Отрезанный палец вернись!”

“...”

Накада уже сомневался в реальном мире ли он находится. Известнейший в мире киллер пришёл по его душу. Его внутренности вывалились из разрезанного живота, а затем вернулись обратно. Потом палец. Как чёрт возьми вырваться из этого кошмара?

“Хочешь прекратить? Дай мне правильный ответ...”

“...”

“...Потрясающе реалистичный сон, не правда ли?”

Вытащив кляп изо рта Накады, Тхе – хёк продолжил:

“Пораскинь мозгами. Я мёртв. Так? Но при этом мучаю тебя. Точно ведь сон?”

“Сон?” (японский)

“Да, тебе это привиделось. Я к чему веду, зачем хранить преданность даже во сне?”

“Наверное...” (японский)

“Не молчи. Чем вы здесь занимаетесь?”

“М-мы...”

Настолько абсурдная ситуация не могла произойти в реальном мире, всего – лишь кошмар, чтобы поскорее избавиться от него, Накада заговорил.

[1] Глава клана/банды (яп.)

[2] Традиционное корейское блюдо

[3] Отваренный коровий или свиной кишечник, затем фаршированный различными ингредиентами.

<http://tl.rulate.ru/book/4507/236239>